

 HARLEQUIN

Энни Уэст

ПОПРОБУЙ СТРАСТЬ
НА ВКУС

 Гарем

034

Гарем – Harlequin

Энни Уэст

Попробуй страсть на вкус

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уэст Э.

Попробуй страсть на вкус / Э. Уэст — «Центрполиграф»,
2015 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09209-0

Для шейха Тарика достаточно одного несчастного брака, но детям нужна мать, и он намерен найти себе жену. Поскольку управление страной для него на первом плане, на личную жизнь времени совсем не остается. Единственная достойная кандидатка на роль его супруги – принцесса Самира. После неудачных отношений она надеется найти успокоение в спокойном браке. Но неожиданно Самира проникается невероятной страстью к шейху, что вовсе не входило в ее планы...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09209-0

© Уэст Э., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Энни Уэст

Попробуй страсть на вкус

Annie West
The Sheikh's Princess Bride

© 2015 by Annie West
© «Центрполиграф», 2021
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Самира взглянула на малышей, игравших в роскошном гостиничном холле. Румяные и черноволосые, они возились на диване под присмотром женщины средних лет.

Она не могла отвести от них глаз. Один из них поднялся и стал продвигаться на другой конец софы, издавая победные звуки, а другой малыш, переступая пухлыми ножками, осторожно последовал за ним.

Самира сглотнула. Ее снова охватило гнетущее ощущение пустоты, возникшее глубоко внутри, в ее чреве.

Она постаралась сфокусироваться на веселой болтовне Селесты, рассказывавшей ей о новом ресторане. Оттуда можно любоваться Эйфелевой башней, и там подают новые блюда.

Самиру затошило при упоминании еды. Или, может, было что-то еще, что вызвало спазмы в ее желудке?

Второй малыш упал на попу, взмахнув ручонками, и женщина – мать, няня? – бросилась к нему. Сжав руки, Самира обессиленно уронила их на колени.

У нее никогда не будет ребенка, которого она могла бы обнять. Доктор ясно сказал ей об этом.

Четыре года она прикладывала массу усилий, чтобы вернуться к активной жизни.

– Я так рада, что ты согласилась сегодня пойти на благотворительный аукцион. – Селеста склонилась над их фарфоровыми чашками, и Самира вновь взглянула на хорошенькую парижанку. – Покупатели будут рады увидеть талантливую принцессу на показе мод. Твое участие в аукционе повысит цену продаваемых товаров.

Самира улыбнулась хорошо отработанной дежурной улыбкой, сдержав желание поморщиться при очередном упоминании ее королевского статуса.

Как дочь, а теперь и сестра султана Джазира, она прекрасно знала о том, что высокое положение в обществе совсем не является гарантией счастья.

Самира напомнила себе о том, что она – прагматик. И ей удалось создать модельный бизнес благодаря своему аристократическому имени. Модели от Самиры становились все более популярными за последние несколько лет. Ее клиентами были самые богатые люди планеты, ценившие ее за то, что она понимает их образ жизни и предлагает им абсолютную эксклюзивность.

Какое право она имеет хотеть чего-то еще?

– Я с удовольствием приму участие в этом мероприятии, Селеста. – Самира вновь обратилась мыслями к сегодняшнему гала-событию. – Но чего конкретно ты хочешь от меня?

Селеста пустилась в пространные объяснения, перечислив список эксклюзивных гостей и расписав перспективы в бизнесе, возникающие в связи с этим мероприятием.

И хотя Самира была деловой женщиной, она слушала все это без явного энтузиазма. Имея от рождения высокий статус и привилегии, Самира не испытывала никакого трепета перед высшим светом Европы.

Откинувшись в кресле, она кивнула Селесте, почувствовав, что тело ее расслабилось, возможно, впервые за много дней.

Да, Самира была крайне утомлена. Неудивительно, что она не могла сосредоточиться. Вчера она консультировала первую леди Южной Африки по поводу наряда для инаугурационного бала, затем отправилась в Нью-Йорк к другому клиенту, а в Париж прилетела лишь час назад.

Краем глаза она уловила какое-то движение. Высокая фигура в темном костюме двигалась через холл размашистой походкой. Незнакомец был одет в безупречный европейский костюм, что-то в его облике говорило ей о том, что он был чужд роскоши парижского отеля.

Самира хотела было уже повернуться к Селесте, когда раздался радостный визг, и она замерла. Один из мальчиков, с очаровательными ямочками на пухлых щеках, при виде мужчины радостно вскрикнул и стал пробираться по дивану навстречу ему.

Рокочущий смех донесся до Самиры, когда мужчина, наклонившись, схватил в охапку обоих малышей – так легко, будто поднял две подушки. Подняв их высоко в воздух, он затем прижал их к себе, шепча каждому что-то на ухо. Крошечные ручонки вцепились в его плечи и волосы, малыши радостно лынули к нему, и Самира услышала, как мужчина вновь рассмеялся.

Но так же быстро, как появился, этот огонек погас, и мир Самиры вновь сжался в холодный вакуум. Она остро осознала свою ущербность при виде счастливой семьи в дальнем конце холла.

Их разделяла невидимая черта, но она была непреодолимой.

Самиру пронзила такая боль, что она судорожно вцепилась в ручки кресла.

– Самира, что-то не так?

– Нет, все в порядке. – Она повернулась к Селесте с ослепительной улыбкой, выработанной в ходе долгих тренировок пребывания на публике. – Мы соберем достаточно пожертвований.

– Спасибо тебе. – Селеста улыбнулась. Затем, помедлив, добавила: – А что касается спонсоров, то вот еще один из них, легок на помине. – Выпрямившись, Селеста быстро поправила короткую юбку, откинув золотистые волосы с лица. Нагнувшись к Самире, она прошептала: – Если бы только мы могли выиграть на аукционе ночь в постели с этим мужчиной, нам бы нескованно повезло.

Удивленная переменой в своей собеседнице, Самира повернулась. И все же она знала, о каком мужчине Селеста говорит. Это мог быть только отец двоих детей, который носил свой элегантный костюм с такой непринужденной грацией, что ее давно уснувшее либидо встрепенулось и подчинилось ему.

На этот раз мужчина повернулся к ней лицом, и она увидела его широкие черные брови, острые скулы и квадратный подбородок сексуальной щетиной.

Самира резко выдохнула, когда узнала человека, которого она не видела уже много лет. Человека, когда-то бывшего ей таким же дорогим, как ее брат Асим.

– О, я забыла! Наверное, ты знаешь его, ведь он жил когда-то в твоей стране, – призналась Селеста. – Сексуальный и обворожительный шейх Тарик аль-Сара. – Она глубоко вздохнула. – Я даже бы взяла себе парочку детей ради такого мужчины. Но шансов у меня нет. Говорят, он даже не смотрит на других женщин с тех пор, как потерял жену. Его пытаются обольстить, но никому не удается зацепить его.

Взглянув на Тарика в последний раз – томительным и долгим взглядом, – Самира повернулась, чтобы не видеть его и детей, а Селеста тем временем продолжала болтать.

Когда-то она считала Тарика своим другом. Она уважала его и верила ему. Он был частью ее жизни, так же как и брат ее, Асим. Но дружба эта оказалась миражом – таким же призрачным, как блеск воды в горячих песках пустыни. Тарик отвернулся от нее, Селеста не видела его четыре года, и за это время он ни разу не подал о себе весточки.

Странно, но до сих пор ей было очень больно от этого.

Тарик находился в многолюдном банкетном зале всего лишь три минуты, когда его шестое чувство подало ему сигнал.

Он повернулся, зорко всматриваясь в гlamурную толпу, и продолжал изучать ее, даже отвечая на приветствия. Ощущение тревоги не покидало его целый день – с тех пор, как он вернулся в отель.

Такое ощущение ему не нравилось. Тарик всегда держал свою жизнь под полным контролем.

Наконец сквозь толпу он увидел женщину в длинном платье, облегавшем женственные бедра и восхитительно округлые ягодицы. Кожа женщины, обнаженная в глубоком вырезе на спине, была нежно-золотистой, словно пустыня в первых лучах солнца. Черные блестящие волосы искусно уложены на затылке: такая прическа, наверное, потребовала массу усилий. Но это того стоило, ведь она открывала совершенство ее стройной шеи.

Тарик напрягся всем телом. Его реакция была глубоко инстинктивной и совершенно неожиданной. Отблески света играли на ее платье, красиво подчеркивая каждый изгиб тела.

Он сглотнул, облизнув пересохшие губы. Такого с ним не было уже много лет. Тарик нахмурился.

Женщина повернулась, и он уставился на красивое платье, которое потрясало воображение мужчины и пробуждало в нем желание исследовать то, что находилось под тонкой тканью.

Сделав полушаг навстречу ей, Тарик поднял глаза – и остановился как вкопанный. Он чуть не поперхнулся.

Самира.

Тарик выдохнул, сразу вспомнив все.

Но это была не та Самира, которую он видел в последний раз. Это была совсем другая женщина: уверенная в себе, сексуальная и влиятельная.

На секунду Тарик помедлил, что было ему совершенно не свойственно. Затем мозг его заработал, когда он вспомнил все причины, почему он не мог ею овладеть, несмотря на мощное влечение. Он повернулся к хорошенькой блондинке справа, одетой в откровенное золотистое с блестками платье. Она взглянула на него широко раскрытыми, полными надежды глазами, вспыхнувшими от счастья, когда он улыбнулся ей.

Через минуту девушка уже лынула к нему, собственническим жестом вцепившись в его рукав, и во взгляде ее горел призыв – такой же древний, как мир.

Самира издалека наблюдала за Тариком. Лучшего оратора на благотворительный вечер для детей нельзя было найти. Тарик был прирожденным лидером и с легкостью овладел вниманием аудитории. Уверенный, красноречивый и остроумный, он привлекал к себе взоры всех присутствующих.

Тарик остался таким же, каким она его помнила: внимательный, сильный и заботливый. Он говорил о бедственном положении детей – и так убедительно, что богатые патроны уже готовы были развязать свои кошельки.

Она помнила его долговязым юношей, который всегда был нежен с ней, младшей сестренкой его друга. Сейчас Тарик – харизматичная личность, излучавшая силу и власть. Самира не могла оторвать глаз от его высокой мускулистой фигуры, облеченной в шикарный смокинг.

Самира сглотнула, вдруг почувствовав себя беспомощной под наплывом непреодолимого желания, охватившего ее.

Заморгав, она взглянула на его красивое лицо, с веселыми искорками в глазах, и вспомнила, каким он был со своими детьми: нежным, ласковым и терпеливым.

И в эту секунду она поняла. Поняла, чего хотела.

Самира жаждала семьи. Хотела детей, чтобы нянчить их и любить. Хотела близкого человека, на которого могла бы положиться, с которым могла бы разделить свою жизнь.

Не сводя глаз с Тарика, она вдруг поняла, как ей стать частью семьи. Это было превосходное решение в ее непростой ситуации. И оно принесло бы пользу не только ей, но и всем заинтересованным сторонам. Если бы ей только хватило мужества пойти на это!

– С тобой все в порядке? – Селеста подхватила ее под локоть, испугавшись, что она сейчас упадет. – Ты сегодня сама не своя.

– Я... – Самира нервно сглотнула. – Со мной все в порядке, спасибо. Просто немного устала.

Селеста кивнула, вновь повернувшись к Тарику.

– Он потрясающий, правда? Особенно в этом смокинге. Клянусь, что, если бы он не был шейхом, кто-нибудь завлек бы его работать моделью.

Прижав руку к животу, Самира едва слушала ее. Она поняла, чего хочет.

Почему бы не добиться своей цели?

Взглянув на себя в зеркало лифта, Самира поправила строгий светло-коричневый пиджак и узкую юбку в тон. Руки ее не слушались.

Самая важная деловая встреча в ее жизни.

Если бы только она держалась так же уверенно, как со своими клиентами!

Двери бесшумно открылись, и Самира вышла. Еще несколько метров – и она стоит перед входом в президентские апартаменты.

– Ваше высочество. – Охранник в темной форме любезно поклонился ей и пригласил войти в роскошное фойе.

Внутри ее встретил другой служащий.

– Желаете присесть, ваше высочество? – Он провел ее в гостиную, обставленную в темно-серых и баклажановых тонах. Большие окна открывали потрясающий вид на Париж. – Хотите что-нибудь выпить и закусить?

– Нет, спасибо. – Самира не смогла бы проглотить ни кусочка.

Человек удивился, и Самира взглянула на свои наручные часы. Она пришла в точно назначенное время. А ей почудилось, что прошла вечность с тех пор, как она вышла из своего номера, расположенного внизу.

Она медленно выдохнула, стараясь успокоить свои расшалившиеся нервы, но ее не оставляла мысль о том, что это собеседование решит ее судьбу.

С трудом слглотнув комок в горле, Самира подошла к окну.

– Самира.

Вздрогнув, она повернулась, и сердце ее бешено забилось. Она широко раскрыла глаза. В дверях стоял Тарик.

Теперь, когда в ней пробудилась и расцвела женщина, Самира совсем иными глазами взглянула на друга своего брата. Она увидела в нем мужчину.

Самира глубоко выдохнула, чтобы успокоить себя. Теперь ее нельзя было назвать неискусенной девочкой, которой она когда-то была.

– Тарик.

Разве она могла забыть эти глаза, бездонные и зеленые, словно воды океана?

Но выражение его лица обескуражило ее.

Был ли он ей рад? Конечно, у шейха был очень плотный график, и он не отказал ей в аудиенции лишь потому, что они когда-то дружили в детстве. Между их королевствами были тесные связи.

– Как ты поживаешь, Самира? – Он вошел в комнату, и ей стало трудно дышать. Казалось, он заполнил собой все пространство, хотя стоял в нескольких метрах от нее.

– Прекрасно, спасибо. – Самира уселась в кресло.

Она знала, что будет волноваться, но даже не представляла себе, что Тарик так подействует на нее. Он пробудил в ней то женское начало, которое, как думала Самира, уже никогда не проснется в ней вновь.

Хуже того, Самире показалось, что она вновь стала семнадцатилетней девочкой, впервые ощутившей свою сексуальность.

– А ты? Как у тебя дела? Вчера ты был в прекрасной форме. Публика пришла в восторг от твоей речи. – Самира захлопнула рот, прежде чем сказать что-то еще. Меньше всего ей хотелось, чтобы он посчитал ее пустой болтушкой.

— У меня все в порядке. Благотворительный вечер имел огромный успех. Тебе самой понравилось?

Пройдя через комнату в своем безупречно сшитом деловом костюме, под которым угадывались рельефные мышцы, Тарик уселся напротив нее, вытянув длинные сильные ноги.

Изобразив на лице очаровательную улыбку — ту самую, которая работала в любых стрессовых ситуациях, — Самира произнесла:

— Все было немного скомкано, но результат превзошел все ожидания. — Ее личный вклад — стоимость дизайна двух платьев для высокопоставленной участницы торгов — оказался таким значительным, что Самира ахнула от неожиданности.

— Ты надолго приехала в Париж? — Это был простой вопрос, предполагавший начало светской беседы, но пристальный взгляд Тарика придавал ему особое значение.

Самира поежилась. Кажется, Тарик понятия не имел о том, почему она здесь находится. А вдруг он узнает об этом? Ее охватила паника, когда она представила себе его реакцию.

— Я не знаю. — Вспотевшей ладонью Самира расправила узкую юбку, надеясь на то, что он не заметит ее дрожавших пальцев. — Как получится.

Тарик не стал ее расспрашивать почему. Она нервно поерзала на кресле.

— Мне очень жаль, что твоя жена умерла. — Самира уже выразила свои соболезнования, добавив несколько строк в письме Асима к Тарику, когда жена его умерла в родах, дав жизнь двум близнецам, но Тарика она видела впервые с тех пор, как это случилось.

И впервые за двенадцать лет. Той зимой ей исполнилось семнадцать лет, и его внезапный отъезд потряс ее до глубины души. Он даже не пришел на свадьбу к Асиму три года назад, так как лег в больницу для удаления аппендицита.

— Спасибо тебе.

Воцарилось молчание.

— Я видела твоих мальчиков вчера в гостинице. Они выглядят счастливыми.

Тарик кивнул:

— Да, они счастливы.

— И полны энергии.

Самира прикусила губу.

— Они такие непоседы... Спокойны только, когда спят. — Легкая улыбка заиграла на его губах.

— Должно быть, они отнимают у тебя много времени. — На этот раз улыбка Самиры была искренней.

— Что поделаешь, другого выхода нет.

Самира кивнула. Тарик, которого она знала, ответственно относился к своим обязанностям, и к тому же был очень добрым. Он был тем человеком, на которого можно положиться.

Именно поэтому прошлым вечером, когда Самира наблюдала за ним на благотворительном концерте, в голове у нее родилась безумная мысль: ключи от ее счастья находятся в руках этого мужчины.

— Самира.

— Да? — Подняв глаза, она увидела его, свободно откинувшегося в кресле. Но взгляд его был напряженным.

— Что-то не так?

— Все в порядке.

Смех Тарика был не совсем убедительным, и она замолчала. Ей надо взять себя в руки.

Самира выпрямилась.

— Я пришла повидаться с тобой, чтобы сделать тебе предложение.

— Неужели? — В его глазах вспыхнул интерес.

– Очень необычное предложение, но все же я его выскажу. Уверена, ты увидишь в нем выгодные стороны.

– Да, несомненно. – Тарик помедлил. – Когда ты скажешь мне, в чем оно состоит. – Его густые черные брови вопросительно изогнулись.

Самира склонилась вперед, облизав пересохшие губы. Она смотрела ему прямо в глаза.

– Я хочу выйти за тебя замуж.

Глава 2

– Замуж за меня? – В глазах его вспыхнул гнев. – Ты играешь со мной?

Брак для него был серьезным делом, и сердце его сильно сжалось при этих словах.

Нет, супружество – это не предмет для шуток. Но ведь Самира для него была больше чем подруга детства, разве не так?

Давно молчавшие чувства обрушились на него – влечение, сожаление, слабость. И чувство вины, кроме всего прочего. Потому что до сих пор, по прошествии многих лет, Тарик не мог забыть ее. Единственным утешением было то, что никто об этом не знал. И в первую очередь – Самира.

– Никакой игры. – Ее голос стал звонким и уверенным. Взгляд ее, блюждавший доселе по комнате, обратился на него, и Тарик глубоко выдохнул, когда кровь забурлила в венах. Эти глаза цвета хереса завораживали.

Но Тарик был сильным человеком. И он не позволит себе склониться под взглядом широко раскрытых прекрасных глаз. Даже если это глаза Самиры – той женщины, которую он когда-то так страстно желал.

– А что это, если не шутка? – спросил он.

– Это предложение руки и сердца. – Голос Самиры был спокойным и ровным, будто она не догадывалась о том, насколько странно звучали эти слова.

Тарик медленно покачал головой. Что он слышит? Младшая сестра Асима предлагает ему жениться на ней! Разве она не знает, что именно мужчина должен делать предложение?

Поднявшись, он стал расхаживать по комнате, глядя на город сквозь пуленепробиваемое стекло.

– Игра или не игра, но мне это не нравится, Самира. – Он резко повернулся к ней. – Твой брат знает об этом?

– Асим здесь совершенно ни при чем. – Она сложила руки на коленях, будто они вели светский разговор о погоде.

Представив себе, какой она была вчера, – гибкая и стройная в своем изысканном темно-красном платье, – Тарик почувствовал внезапную эрекцию. Кулаки его непроизвольно сжались, когда он пытался заставить себя думать о ее словах, а не о ее чувственном облике.

– Не пойму, к чему ты ведешь?

– Я хочу выйти за тебя замуж.

Самира говорила вполне серьезно.

Когда ей было семнадцать лет, при взгляде в ее глаза Тарик страшно смущался, и ему хотелось уехать домой. Он понимал уже тогда, что она будет красавицей, как и ее мать, блиставшая в свете. Но все же, когда он увидел Самиру во плоти и крови, после двенадцати лет разлуки, он почувствовал шок, и у него перехватило дыхание.

Самира сидела перед ним, изящно скрестив ноги и сложив руки на коленях, и говорила, что хочет выйти замуж за него! Любой мужчина сошел бы от этого с ума.

– Не могу понять, что заставило тебя выбрать именно меня, Самира. – Тарик замолчал, осознав, что с удовольствием произносит ее имя вслух. – Ты лучше других знаешь о том, что браки между членами королевских семей тщательно планируются. Ты не могла просто так прийти и…

– Почему бы и нет? – Она прервала его, и Тарик опешил: ни один человек, включая Жасмин, когда она была жива, не смел его прерывать. Он был шейхом, и слова его были законом, а статус – непререкаемым.

Самира встала, и он взглянул на ее стройную фигуру, облаченную в приталенный костюм.

– Почему бы мне самой не устроить себе свадьбу? Мой брат не ждал советов, чтобы выбрать себе жену. Он сам нашел Жаклин.

– Это совсем другое. Они влюбились друг в друга. Это был брак по любви.

Тарик сжал губы. Он не поддается эмоциям. Тем более – такого сорта. И тем более – сейчас. И он не собирается жениться по любви.

– Если ты хочешь выйти замуж, попроси своего брата найти тебе подходящего жениха. Он сделает все, чтобы устроить твое счастье.

Тарик, как никто другой, понимал, почему Асим так заботится о своей сестре. В детстве их родители то сходились, то расходились, и эти нестабильные отношения научили детей никому не доверять.

Почему Самира до сих пор одинока в свои двадцать девять лет? Традиционно принцессы Джазира выходили замуж гораздо раньше.

– Я не хочу, чтобы Асим устраивал мой брак. – Самира вскинула голову. Если бы она не была такой красивой, Тарик назвал бы этот жест тупым упрямством. – Я знаю, чего я хочу. Я хочу тебя.

На секунду в нем вспыхнуло непреодолимое желание забыть о своих обязанностях, о покойной жене и самоконтроле, схватить Самиру, прижать ее к себе – и наглядно продемонстрировать ей, как опасно с ним связываться.

Но только на секунду.

Тарик напомнил себе о том, что Самира не говорила о сексе. Если бы это было так, то она применила бы другой подход – вкрадчивое обольщение, нежную ласку. И она надела бы тогда какой-нибудь соблазнительный наряд.

– А ты всегда получаешь то, что хочешь?

Она рассмеялась, покачав головой:

– Иногда.

– И все же ты решила, что сможешь заполучить меня, сделав мне предложение?

Самира помрачнела.

– Я подумала, что нет ничего оскорбительного в том, если я спрошу тебя об этом. – Самира колебалась. – Я понимаю, что нарушила условности. Но мы ведь старые друзья. И я подумала, что ты, по крайней мере, выслушаешь меня.

– Хорошо. Я слушаю тебя.

Самира взглянула на мужчину, сидевшего напротив нее. Он явно был не в духе. Затылок напряжен, губы плотно сжаты. Даже взгляд его казался опасным.

И все же Тарик был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела.

– Я прекрасная кандидатура, – начала она, собравшись с духом. – Мне хорошо знакомы обычаи и история твоей страны. И если ты женишься на мне, ты укрепишь связи с Джазиром.

– Наши связи с Джазиром и так уже крепки.

Не желая сдаваться, Самира вздернула подбородок.

– Мои корни говорят сами за себя. Я была рождена и воспитана в королевской семье, мне с детства прививали чувство ответственности. Я прекрасно знаю, в чем состоят обязанности королевы.

Она выжидательно взглянула на шейха. Наконец он кивнул.

– Полезные качества. – Тарик сделал паузу. – Но другие могут сказать о себе то же самое.

Самира медленно выдохнула. Неужели она действительно думала, что Тарик сразу согласится? Его настороженность была вполне ожидаемой, уверяла она себя.

И все же глубоко внутри она переживала от того, что он отнесся к ней так холодно.

Самира судорожно выдохнула.

«Это нервы», – сказала она себе. Шок от встречи, ведь они не виделись двенадцать лет.

Когда новизна ощущений пройдет, Тарик снова станет тем, кем был для нее: надежным другом, на которого можно положиться.

— Я буду хорошей королевой, — твердо сказала она, сжав руки на коленях. — Создав свой бизнес, я стала общаться с разными людьми, и не всегда очень богатыми. Это расширило мое понимание мира, развив мои способности к общению. — Теперь она чувствовала себя как дома, покупая бублики на улицах Нью-Йорка или участвуя в таком престижном мероприятии, как вчерашний благотворительный гала-концерт.

Тарик ничего не сказал, поэтому она продолжала говорить, но внутри ее росло напряжение.

— Я бы продолжала работать, но не так интенсивно, как раньше. Работа не должна мешать моим королевским обязанностям. — Тарик по-прежнему молчал, и Самира выше подняла голову. — Я думаю, народ будет рад, если их королева будет успешно выполнять свои обязанности и при этом вести свой бизнес.

— Ты видишь себя ролевой моделью?

Самира вздрогнула, увидев стальной блеск его глаз, и острое чувство стыда пронзило ее. Тарик — точно так же, как и она, — знал о том, что прошлое ее запятнано одной ужасной ошибкой, которую она совершила. И эта ошибка будет преследовать ее всю жизнь.

— Никто не совершенен, Тарик. Молодые женщины в твоей стране тоже совершают ошибки, и гораздо более серьезные. Королева — тоже живой человек, и ничто человеческое ей не чуждо. Я буду преданной женой и хорошей матерью, Тарик. И не думай, что я подведу тебя, влюбившись в какого-нибудь мужчину после нашей свадьбы. Я не такая, как моя мать, всю жизнь мечтавшая о романтической любви. Я вынесла урок из ее и своих собственных ошибок.

— Ты не хочешь любви? — резко вскрикнул он.

Губы Самиры дрогнули.

— Разве я пришла бы сюда, если бы хотела любви? Если примера моей матери недостаточно, то мой опыт с Джексоном Брентом лишил меня всех романтических идеалов.

Джексон Брент. Это имя в ее присутствии никто не упоминал. Этот мужчина отнял ее мечты, ее невинность и растоптал их самым жестоким образом.

Самира уловила понимание в глазах Тарика. Все знали эту историю.

Джексон Брент, известный киноактер, увидев Самиру — неискорененную до смешного принцессу, впервые покинувшую отчий дом, — решил ею овладеть. Он вскружил ей голову, и она поверила в то, что это самая настоящая романтическая любовь, которая бывает только в сказках.

Публика их обожала, репортеры следили за ними по пятам, они были окружены вниманием прессы. Это длилось до тех пор, пока Джексона не застал ревнивый муж в постели с его женой-кинозвездой.

Уютный мир Самиры разрушился, и мечты ее разбились, когда она увидела реального Джексона. Это был не сказочный принц, а эгоистичный лицемер.

Пресса стала преследовать Самиру, поминутно вторгаясь в ее личный мир. Репортеры брали интервью у ее друзей, превращая крах ее романа в развлечение для публики. И это продолжалось до тех пор, пока брат и та женщина, которая позже стала его женой, не помогли ей подняться на ноги, стать сильнее.

И в конце концов Самира сказала себе, что не создана для романтической любви.

— Самира?

Повернувшись, она уронила руки, увидев тревогу на лице Тарика.

Мгновенно Самира взяла себя в руки. Тарику не нужно знать подробности. Не нужно знать о ребенке, которого она потеряла.

— Если ты думаешь, что я совершу какой-нибудь скандальный поступок, который очернит тебя или семью, то ты ошибаешься. Достаточно того, что со мной произошло.

– Ты сожалеешь о том, что связалась с Брентом? Если бы можно было вернуть прошлое, как бы ты поступила?

Сжав руки, Самира почувствовала, что у нее перехватило дыхание. Прямота Тарика поразила ее.

– Ах, я изменила бы прошлое, если бы смогла. Хотя… – Она помедлила, вспомнив о том коротком времени, когда она носила под сердцем свое драгоценное дитя… – Я не могу жалеть обо всем. Я не стала бы предлагать себя в жены, если бы ты ни разу не был женат. Но у тебя два сына. И ты можешь взять жену, которая не соответствует всем традиционным требованиям.

– Ты имеешь в виду девственность?

Самира опешила. И все же она оценила его прямоту.

– Все знают о том, что у меня был любовник. И всем известно, что у тебя есть любовницы.

Тарик всегда был окружен женщинами. Когда умерла его жена, он стал самым востребованым мужчиной.

– Ты слишком прямолинейна. – Тарик нахмурил брови, и Самира пожала плечами, не желая отступать.

– Я думала, ты будешь ценить мою честность, как я – твою. Именно этого я ожидаю в браке.

– Честности?

Самира сделала полшага вперед.

– Честности и уважения. – Облизав пересохшие губы, она продолжала: – Я думала, ты не будешь искать любви, выбирая себе вторую жену. Тебе нужна сильная, преданная и верная женщина, которая поможет растить сыновей. – Самира помедлила. – Разве я не права?

– А кто сказал, что я что-то ищу? – Взгляд его был непроницаемым.

– У тебя двое детей и страна, которой надо править. В твоем расписании нет ни одной свободной минуты. Но я знаю тебя достаточно хорошо: ты хочешь лучшего для своих детей. – Она смотрела прямо ему в глаза, и в ответ он кивнул. – Я знаю, ты нанял лучших няньек для присмотра за детьми. Но никакая няня не сможет заменить заботливую мать. – Сердце Самиры бешено билось. – Я всегда любила детей, ты знаешь об этом, Тарик. – Даже когда сама была девочкой, она часто играла с младшими детьми, пользуясь любой возможностью и рискуя навлечь на себя гнев родителей. – Я буду хорошей матерью. Ты можешь положиться на меня.

«Интересно, понимает ли она, как она хороша?» – подумал Тарик. В ее темно-медовых глазах сквозила настойчивость, лицо было серьезным, руки сложены в неосознанной мольбе.

Разве может столь красивая женщина, как Самира, не осознавать своей привлекательности? И все же она была одета в строгий костюм, а не в мини-юбку.

И вдруг его охватило желание увидеть ее обнаженной, с распущенными волосами, с жарким румянцем на щеках.

Тарик сунул руки в карманы. О чем он думает?

Его охватил стыд при мысли о том, что Самира всегда была его слабостью. Но меньше всего на свете он хотел поддаваться этой древней глупости. Кроме того, если он женится, у него возникнут сложности, которые ему совсем не нужны.

И все же она была права. Сменяющие друг друга няни – это не лучший вариант для его мальчиков. Он хотел для них лучшего.

Тарик потер затылок, почувствовав, что шея у него затекла.

– Ты говорила о том, какую пользу я получу в результате брака. Но ты не сказала, почему сама так жаждешь выйти замуж. Зачем тебе это?

Шейх взглянул на вспыхнувшие щеки Самиры, на ее стройное тело и плавный изгиб бедер под строгой прямой юбкой. Он понял, почему он продолжает с ней разговор. Потому

что, раз представив себе Самиру в своей постели, обнаженную и сексуальную, он уже не мог избавиться от этого образа.

Много лет назад он ушел от юной Самиры, потому что она была слишком молода, а он был слишком благороден, чтобы поддаваться своим чувствам. И это решение мучило его.

Но та Самира осталась в прошлом. Теперь она была искушенной женщиной, чувственной и чарующей, несказанно возбуждающей его.

Самира долго молчала. Он не мог понять почему. Наконец она заговорила:

– Я хочу иметь семью.

– Но у тебя есть семья. Твой брат и его жена.

– Свою семью.

Тарик нахмурился.

– Но почему я? Почему мы?

Он не строил из себя праведника. Любовниц он мог найти без труда. Его богатство и статус, не говоря уже о власти, привлекали многих женщин. Но Самира, похоже, не интересовалась его королевским положением, хотя и заверила его в том, что готова выполнять обязанности его королевы. А что касается того, влюблена ли она в него... Никаких признаков влюбленности.

Тарик почувствовал досаду. Он привык к вниманию женщин, они никогда не игнорировали его.

Взглянув на ее полуоткрытые губы, он обнаружил, что гадает, такие ли они нежные, как ему представляется.

– На свете много приличных мужчин. Почему бы не выбрать одного из них и не создать с ним семью?

Губы Самиры сжались, и она подняла глаза. На секунду ему показалось, что в них читалась боль.

– Я сказала тебе, что не хочу снова попасть в беду. Я не хочу никакого романа.

Взглянув на прекрасное серьезное лицо Самиры, Тарик вдруг почувствовал себя седовласым стариком, наблюдающим за невинным ребенком. Но разве она маленькая девочка, чтобы не понять, что в этом и состоит женская доля? Женщины влюбляются, несмотря ни на что, даже если потом жалеют об этом.

– Но если я выйду замуж за того, у кого уже есть дети...

Увидев выражение ее лица, Тарик застыл на полуслове.

– Самира?

Она уставилась на свои руки. Пальцы были сцеплены так сильно, что костяшки побелели.

– Я хочу иметь детей. Я всегда хотела их. – Она глубоко выдохнула. – Но сама я не могу иметь детей.

Тарику захотелось протянуть руку, успокоить ее, прижать к себе, приласкать. Они не виделись много лет, но она по-прежнему была для него девочкой, которую он неустанно опекал.

Но теперь Тарик стал старше и мудрее. Ему было тридцать семь лет, и он уже знал, что в некоторых ситуациях женщинам не нужны утешение и объятия, им важнее сохранить свое достоинство.

– Теперь ты понимаешь, почему я предлагаю тебе жениться на мне.

– Ты предложила себя в жены только из-за моих детей?

– Не надо так злиться, Тарик. – Ей даже удалось слабо улыбнуться. При виде этой улыбки у него защемило сердце. – Я не хочу отнимать их у тебя.

Самира сделала к нему шаг, потом – другой...

– Я хочу делить их с тобой, ухаживать за ними, расти их с любовью и поддерживать их.

– Ты хочешь выйти замуж за меня из-за моих детей? – Он гневно сжал губы. Тарик привык к тому, что женщины бегали за ним, и гордость его была уязвлена.

Самира вновь шагнула к нему, не осознавая того, что нарушает его личное пространство. Она была так близко, что он ощущал ее тепло, видел пятнышки на ее коже и легкие тени под глазами, которые не мог скрыть макияж.

– Не только из-за детей, Тарик. Я хочу иметь семью. Но я не могу положиться ни на одного мужчину, кроме тебя. Ты порядочный и честный.

Противоречивые чувства охватили шейха. Радость от того, что она доверяла ему. И раздражение при мысли о том, что она видела в нем некоего защитника, который к тому же имел таких желанных для нее детей.

Но Самира ошибалась. Если бы она знала, какая тьма существует в его душе, какие примитивные чувства и страсти, она убежала бы от него прочь без оглядки.

Нужно это прекратить.

Тарик взглянул в ее открытое лицо.

– Ты оказала мне честь своим предложением, Самира. Но я отвечаю: нет. Я не женюсь на тебе.

Глава 3

Самира готовилась к отказу, но в реальности ей стало хуже, чем она себе представляла.

Ее губы задрожали. Заморгав, она сжала колени, радуясь тому, что юбка прикрыла ее дрожавшие ноги. Через секунду ей удалось улыбнуться, она глубоко вздохнула и непринужденным тоном произнесла:

– Спасибо за то, что выслушал меня, Тарик. – Голос ее был ровным и невозмутимым. Я знала, что не подойду тебе, хотя и предлагала себя в жены. Тебе нужна другая женщина.

Оглядевшись, Самира стала искать свою сумочку, пока не поняла, что та по-прежнему висит у нее на плече.

– Что ты хочешь сказать?

– Давай не будем об этом, Тарик. Это уже не имеет значения. – Самира широко улыбнулась. – Мне надо идти. Я желаю тебе и твоим детям всего самого лучшего.

Она повернулась, желая поскорее уйти от него, когда длинные сильные пальцы сжали ее предплечье.

Самира замерла от неожиданности. Будто огненная струя проникла под ее кожу.

– Что ты имела в виду, Самира?

Она попыталась освободить свою руку. Но он не отпускал ее.

Взглянув в его лицо, теперь такое близкое, она поняла, что ей от него не уйти.

Этот взгляд она помнила с юных лет. Однажды Тарик пришел к Асиму и узнал о том, что она взбунтовалась – ушла из дома, ничего никому не сказав. Тогда Тарик не стал читать ей нотации. Он лишь сказал, что она разумная девочка, и взял с нее слово больше не подвергать свою жизнь опасности.

Но теперь она не была подростком. Так почему же Тарик не отпускает ее?

Самира пожала плечами:

– Твои советники, несомненно, не одобрят такую жену, как я.

– Во-первых, решение принимаю я сам, а не мои советники; во-вторых, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Самира резко повернулась к нему, изумленно подняв брови.

– Не надо лукавить, Тарик. Мы оба знаем, что моя репутация запятнана. «Поруганная добродетель» – так, кажется, говорят? – Вскинув подбородок, она взглянула на него, но, так как он был огромного роста, она все равно не смогла взглянуть на него сверху вниз. – В обеих наших странах будут осуждать меня – женщину, которая никогда не была замужем, но имела любовника. Мне казалось, что ты не привержен старым традициям. По-видимому, я ошиблась.

Самира вновь и вновь повторяла себе, что ей нечего стыдиться, потому что она сошлась с мужчиной, в которого влюбилась. Но он жестоко предал ее, разбив ее мечты. Самира стала добычей прессы. Журналисты преследовали ее, выставляя ее горе всем напоказ.

И разве не удивительно, что она снова боялась влюбиться?

– Но не надо говорить мне, что ты сама веришь в это!

– Почему бы и нет? – Самира уверенно взглянула на шейха. – Тебя видят с новой женщиной на каждом светском мероприятии, но ни одна связь не длится долго. Значит, я не вторгаюсь на чужую территорию, не порчу чужих отношений. Я подхожу тебе, даже более, чем подхожу, в любых аспектах, за исключением одного.

– Твоей девственности... – Тарик помедлил. – Этот аспект не имеет для меня значения. Несколько поколений назад этот вопрос был действительно важным, но сейчас все изменилось.

– Ты думаешь? – Самира горько рассмеялась. Она придвинулась к нему, мигом вспомнив свои обиды. – Скажи об этом мужчинам, которые предлагали мне стать их любовницей!

Мужчинам, которые не рассматривали меня как будущую жену, не проявляя ко мне никакого уважения. Мужчинам, чьи взгляды остались такими же устарелыми в двадцать первом веке.

Лицо Тарика стало каменным.

– Кто оскорблял тебя подобным образом? – Пальцы его впились в ее плечо.

– Тарик! Пусти меня. Мне больно. – Лицо его было страшным, она ни разу не видела его таким. Он был похож на воина, жаждущего крови.

– Извини. – Он с трудом выдавил из себя эти слова, но пальцы его разжались, а в глазах потух огонь.

И все же Самира не могла уйти.

– Кто это был? – прорычал он. – Скажи мне.

– Зачем? Это не имеет значения. – Пальцы ее нервно сжали тонкий ремешок сумки. – Я не приняла их предложение.

– Алим знает?

– Ты думаешь, я буду говорить об этом своему брату? Наверное, ты шутишь?

Ей и так очень трудно было убедить Алима в том, чтобы он не трогал Джексона Брента все эти годы. Месть не помогла бы, только усугубила бы ситуацию. А теперь вот Тарик. Он выглядел так, будто готов был разорвать кого-то на кусочки.

Выпрямившись во весь рост, Самира пожалела о том, что не надела каблуки повыше. Она чувствовала себя слишком маленькой по сравнению с ним. Тарик излучал неимоверную энергию.

Судорожно вдохнув воздух, она велела себе не поддаваться чарам этого мачо.

– Не торопись. – Тарик провел ее в комнату и усадил на софу. – Я хочу знать.

– Нет, я не скажу. Это тебя не касается, Тарик. Ведь ты не мой охранник. В лучшем случае ты для меня старый друг.

Лицо его стало каменным, губы его сжались.

– Поэтому еще раз позволь поблагодарить тебя за то, что ты нашел время принять меня. Прощай. – Она встала.

Самира не протянула шейху руку. Ее плечо все еще горело от его жестких пальцев.

– Подожди.

Самира колебалась, затем медленно подняла на него глаза.

– В чем дело? – спросила она.

– Ты предлагала кому-то еще?

Глаза ее расширились от изумления.

– Жениться на мне?

За кого он ее принимает?

Мир покачнулся, и отчаяние охватило Самиру. Неужели сегодня ей недостаточно унижения?

– Только тебе, – наконец сказала она.

– А собираешься предлагать еще кому-нибудь?

Но Самира была храброй женщиной. Да, она доверилась подлецу, который отверг ее, но у нее была гордость. Именно гордость и решимость не сдаваться заставляли ее идти вперед. Ей не нужна была жалость Тарида, его вмешательство в ее личную жизнь.

– Ты очень добр, что интересуешься моими планами, Тарик, но это уже не твое дело. Я передам от тебя привет Асиму и Жаклин, когда увижу их, хорошо?

Тарик сжал ее руку, когда она хотела выдернуть ее. Он прижал ее ладонь к своей рубашке, и она почувствовала сильное биение его сердца.

– Наш разговор пока не окончен. Приходи завтра за окончательным ответом.

Самира во все глаза уставилась на него.

– Тебе действительно нужно время подумать?

Он медленно провел пальцем по ее щеке.

– Некоторые моменты были весьма убедительны, – пробормотал он своим глубоким чувственным голосом. – И было бы неразумно с ходу отвергать твое предложение.

– Ты сменил пластинку. – Прищурив глаза, Самира вырвала руку.

Тарик пожал плечами, подчеркивая этим движением свое превосходство и силу, но Самиру трудно было запугать.

– Ты удивила меня. Мне нужно подумать над этим.

Самира кивнула. Пусть сомневается. Разве у нее есть другой выбор? Она улыбнулась.

– Я понимаю. Это решение нелегко принять. – Она колебалась, подбиравая подходящие слова. – Ты не волнуйся, я не вмешаюсь в твою… личную жизнь. Я знаю, у тебя много любовниц, и я не думаю, что ты…

– Ты не думаешь, что я их оставлю? Так? Ты даешь мне карт-бланш? – Тон Тарика был резким, и она не поняла, почему он вдруг разозлился.

Она нахмурилась, лихорадочно гадая о том, что она не так сказала. Ведь подобным соглашением был бы доволен любой мужчина!

Самира считала его порядочным, честным и сильным, но после стольких лет разлуки он был странным во многих отношениях.

– Мне не нужны ни любовь, ни секс, Тарик. – Мысленно она содрогнулась, представив себя страстно влюбленной. Она снова бы стала беззащитной и уязвимой, как и тогда. – И я не жду от тебя притворства. Тебе не надо будет изображать, что ты испытываешь ко мне такие же чувства, как к своей жене. И было бы глупо надеяться, что ты будешь воздерживаться от половой жизни. Ведь у такого мужчины, как ты, существуют определенные потребности.

– Потребности?

– Да. Сексуальные потребности. Но я хочу, чтобы ты был мне другом. Мне нужны уважение и поддержка. Мы вместе будем расти твоих детей.

Тарик взглянул на ее соблазнительную нижнюю губу, и тихий стон вырвался из его груди. К счастью, Самира ничего не услышала. Он представил, как прижимает ее к стене, задрав ее длинную юбку, и ласкает ее. Он представил Самиру в своей постели, в своем душе или лежавшую под ним на длинной кушетке, стоявшей сейчас прямо за ней. Она была такой чувственной, такой притягательной!

Рано или поздно она будет принадлежать ему полностью.

– Я дам тебе ответ завтра.

Через двадцать шесть часов Тарик ворвался в детскую комнату отеля, где играли его близнецы. Чрезвычайная ситуация, возникшая в Аль-Сарахе, разрушила все его планы, и он не мог теперь встретиться с Самирой.

Наверное, это к лучшему, подумал он. Вчера он обнаружил, что хочет снова встретиться с ней, чтобы она не стала предлагать себя в жены кому-то еще.

Тарик давно пытался заглушить в себе мысль о том, что его детям нужна мать. Нежная и ласковая женщина, которая вырастит их. Женщина, которая будет любить их так же, как любила бы Жасмин.

И теперь, стоя в тени полуоткрытой двери, он наблюдал счастливую картину – радость своих детей. Тарик думал, что Самира уже уехала, но нет, она была здесь, к восторгу его детей.

Посредине комнаты были брошены подушки с дивана, и его сыновья с жаром прыгали на них под мелодичную песенку Самиры. У нее был приятный голос, который пробудил в нем давние детские воспоминания.

Она пела песенку об Адиле и Райси. Один ехал на верблюде, другой скакал на коне. И каждый раз, услышав свое имя, мальчики выше подпрыгивали, забираясь на невидимую скалу, пока песенка не кончилась.

Вздохнув, Самира опустилась на ковер. Скатившись с подушек, малыши мгновенно бросились к ней. Адиль прижался к ее боку, и ее рука непроизвольно обняла его. Райси был более энергичным: он забрался к ней на колени, готовясь к продолжению скачки. Тарик подумал, что сейчас Самира нахмурится, но она рассмеялась, прижав детей к себе.

Они сидели втроем на ковре. Его сыновья и Самира.

Она надела платье аметистового цвета, подчеркивавшего теплый оттенок ее кожи. Шелковая летящая юбка была необыкновенно женственной. Самира сбросила туфли, и ее голые ноги выглядели очень сексуально.

Вздохнув, Самира прижала малышей к себе, вдыхая сладкий детский запах. Даже если Тарик отверг ее, эти два часа общения с детьми были восхитительными.

Селеста сказала, что она несказанно помогла благотворительному фонду своими дизайнерскими моделями и пожертвованиями. Но эта маленькая помощь семье принесла ей какое-то особое удовлетворение.

Глубоко вздохнув, Селеста поняла, что ей надо идти. Мальчиков надо было укладывать спать.

Внезапно она увидела Тарика, стоявшего над ней. Он не улыбался, и его напряженный взгляд проникал, казалось, в самую душу. Сердце ее быстро забилось, когда он коснулся ее, взяв на руки Адилля.

Пронзительный взгляд зеленых глаз Тарика заставил ее содрогнуться. Будто он увидел в ней то, что она так тщательно скрывала, чего не хотела признавать.

Быстро поднявшись, Самира стала поправлять прическу, оглядываясь в поисках туфель.

– Прости, что заставил тебя долго ждать.

Самира резко выпрямилась, покраснев и застыдившись, тем более что Тарик был учтивым, как всегда. Она оправила платье, только сейчас заметив жирные пятна от еды, оставленные пальчиками малышей.

– Несомненно, у тебя есть более важные дела, – сказала она.

– Ты не понимаешь.

– Тебе не надо утруждать себя объяснениями. – Шейх уже прояснил свою позицию. – Я все прекрасно поняла.

– В Эль-Сарабе случилась беда, и я все время был на связи.

Самира замерла.

– Беда?

– В одной из горных провинций произошло наводнение. Горные реки вышли из берегов. Была снесена целая деревня.

Самира вдруг вспомнила крошечные домишко, лепившиеся к ущельям. Именно они страдали в первую очередь, когда горные потоки обрушивались с горных вершин.

– Мне очень жаль. – Ее охватило чувство вины. Неудивительно, что Тарик опоздал! – Наверное, ты хотел быть там, со своим народом.

Он кивнул, помрачнев.

– Мы скоро вылетим, мне нужно быть на месте.

– Тогда я не буду тебя задерживать. – Она наконец нашла свои туфли под грудой деревянных кубиков.

– Ты не хочешь узнать мое решение?

Самира выпрямилась. Никаких шансов, что Тарик изменит свое решение. Она взгляделась в его суровое лицо. И снова подумала, позвонил ли Тарик ее брату, сказал ли ему, что она ведет себя крайне неприлично?

При мысли об этом ей стало почти смешно. Асим давно переживал за нее, и не столько из-за того, что она «выбилась из колеи». Он переживал оттого, что она зарылась с головой в

работу, а не живет «полной жизнью». Брат втайне переживал, что она до сих пор не оправилась от удара, поразившего ее четыре года назад.

– Конечно, я хочу услышать. Именно поэтому я здесь.

Лицо Тарика было каменным, ни намека на улыбку. Он мгновенно сократил расстояние между ними, заставив ее почувствовать себя совсем крошечной по сравнению с ним. Стоя босыми ногами на полу, она едва доходила ему до плеча.

Большая теплая ладонь сжала ее руки, Тарик склонил голову, и солнечный луч блеснул в его иссиня-черных волосах. Ощущив его теплые губы на тыльной стороне своей ладони, Самира испытала шок. Этот вежливый жест нескованно потряс ее.

Она задрожала, когда он взглянул на нее.

– Ты оказала мне честь своим предложением, принцесса Самира. – Тарик улыбнулся. – Я с радостью принимаю его. Мы поженимся в ближайшее время.

Глава 4

– Наконец-то! После пяти дней церемоний мы наконец-то добрались до свадьбы. Эти дворцовые церемонии – настоящее испытание.

Самира взглянула на свою невестку Жаклин, которая, откинувшись на мягкую спинку дивана, принялась с аппетитом уплетать блестящие крупные вишни.

– Как ты можешь что-то есть? – Желудок Самиры нервно сжался.

Ей потребовалась вся ее воля, чтобы вспомнить годы тренировок и сидеть спокойно, чтобы не нарушить тщательно нанесенный на ее руки и ноги орнамент из хны. Две придворные дамы хлопотали возле нее, создавая традиционный свадебный наряд.

Наряд невесты.

Впервые за все время свадьба для Самиры стала реальностью.

– Ты считаешь, что мне нельзя есть в связи с предстоящим банкетом? – Жаклин печально качнула своей рыжей головой. – У меня никогда не было особого аппетита. – Другой рукой она погладила свой едва заметно округлившийся живот под аквамариновой блузкой. – Но такой голодной я никогда не была.

– Только тогда, когда ты была беременна.

– Ты права. Тогда я ела все подряд. – Жаклин рассмеялась, и Самира улыбнулась ей.

– Беременность тебе идет. Ты просто сияешь. – Самира улыбнулась. Она уже смирилась со своим бесплодием и не могла не радоваться счастью других. Ее охватило знакомое тепло при мысли о семье ее брата. Жаклин стала ей сестрой, любящей и заботливой, которой у Самиры никогда не было.

Однако ей это было не дано. Самира прекрасно понимала это.

Вдруг вокруг нее возникла суeta, и все четыре придворные дамы поднялись. Руки Самиры, запястья, ступни и лодыжки стали произведением искусства. Они были украшены древним орнаментом, олицетворяющим царский статус, а также богатство, счастье и плодовитость.

Самира тепло поблагодарила женщин. Когда они ушли, Жаклин отодвинула тарелку с вишнями и выпрямилась на диване.

– А теперь скажи мне, что у тебя не в порядке?

– Ничего. Тарик сделал все, чтобы свадьба прошла успешно. А что касается сегодняшней церемонии...

– Это лишь спектакль, и вся страна наслаждается им. Вот смотрю на тебя – и не вижу невесты.

– Не видишь? – Самира взглянула на свадебный орнамент, украшавший ее кожу, а затем – на стол, где лежали драгоценности: золото, рубины и огромные старинные жемчужины, переливавшиеся на свету. На другом конце комнаты висело ее свадебное платье, вышитое золотом.

Жаклин проследила за ее взглядом.

– Убранство готово, но чего-то не хватает. – В глазах ее вспыхнуло беспокойство. – Ты не выглядишь влюбленной женщиной.

– Не все невесты влюблены в своих женихов, Жаклин. Браки по расчету достаточно распространены, особенно в королевских семьях.

– Я знаю, знаю. Асим сказал то же самое.

Самира напряглась. Жаклин обсуждала это с Асимом? Ей не понравилось, что она стала предметом их разговора, хотя она и знала, что они переживают за нее.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, чтобы ты любила и была любимой.

– Спасибо. – Она дотронулась до руки Жаклин. – Но я счастлива.

И все же ее невестка нахмурилась.

– Не все хотят любви. Асим, должно быть, говорил тебе о наших родителях.

Жаклин кивнула:

– Они были несчастны.

– Они были несчастны, и они превратили нашу жизнь в ад. Либо они упивались своей любовью, не замечая никого вокруг, либо дрались друг с другом, как дикие кошки, пытаясь доказать свое главенство и даже вовлекая в битву нас, своих детей. – Опустив глаза, Самира увидела, что пальцы ее теребят тонкую ткань платья.

– Твои родители были непредсказуемыми и эгоистичными. – Голос Жаклин ворвался в ее воспоминания. – Любовь не должна быть такой.

– Я знаю, поэтому я очень рада за тебя и Асима. – Самира замолчала на секунду. – Но я не хочу любви. Однажды я влюбилась, и это была самая большая ошибка в моей жизни.

– Джексон Брент – ничтожество, – стиснув зубы, сказала Жаклин. – И не вини себя в этом.

Самира уселась в кресло, и на сердце ее потеплело от поддержки невестки.

– Я все равно виню себя. Ведь я не девочка. Я приняла решение отказаться от всего, над чем я работала, о чем мечтала, ради этого человека. Я хотела быть с ним, я верила ему, и я жестоко ошибалась. – Рука ее непроизвольно прижалась к животу, будто сдерживая фантомную боль четырехлетней давности.

– Всего одна ошибка...

– А что, если я снова совершу такую же ошибку? Я больше этого не переживу, Жаклин. – Склонив голову, она почувствовала стыд, который не покидал ее все эти годы. Самира глубоко вздохнула, взявшись за руки. – Я слишком похожа на свою мать. Я позволила страсти ослепить себя.

– А Тарик знает?

– Конечно. – Самира улыбнулась, вновь почувствовав уверенность в себе. – Не надо так беспокоиться обо мне. Эта свадьба – все, о чем я мечтала.

– Самира. – Услышав свое имя из уст Тарика, она моргнула. Оно звучало... совсем по-другому. Шум банкета затих, когда она взглянула в его глаза.

Или, может, она сама изменилась? Она не отходила от него во время свадебной церемонии, все время находилась рядом с ним и каждой клеточкой ощущала его тело.

Банкетный зал наполнили аплодисменты, когда он встал, подняв ее за собой. Их пальцы сплелись.

– Моя королева, – тихо прошептал Тарик, но все же она услышала эти слова сквозь шум голосов. Или это было биение ее сердца?

– Ваше высочество. – Она потупила взгляд, признавая его своим новым господином.

Пальцы его сжались крепче, и Самира взглянула на него.

– Твой муж.

Внезапно Самира испугалась. Она инстинктивно хотела отпрянуть, но все-таки сдержала себя. Тарик все-таки почувствовал, как дрогнула ее рука.

Ей стало трудно дышать. Грудь вздыхала под старинными золотыми украшениями, которые вдруг стали невероятно тяжелыми.

Тарик улыбнулся. Заметив это, она удивилась. Что же рассмешило его? Он наконец выпрямился во весь рост.

Самире показалось, что хрустальные бокалы, стоявшие на столах, сейчас разобьются под оглушительным громом аплодисментов.

Перед ними возник герольд. В руках он держал кубок, украшенный изумрудами и аметистами. Тарик взял его своей большой рукой.

– Долгой и счастливой жизни новоиспеченной паре! – провозгласил герольд.

Подняв кубок, Тарик отпил из него, затем протянул Самире, повернув его так, чтобы губы ее коснулись того места, откуда он пил. Жар охватил ее, когда поверх края бокала он наблюдал за тем, как она пьет.

– Пусть будет благословенна ваша жизнь! Мир вашему дому!

Тарик снова взял кубок. Самира завороженно смотрела на то, как двигались мышцы на его мощной шее.

Он передал ей кубок, вновь повернув его так, чтобы она пила с того же края, что и он. Наверное, ей кажется, что она чувствует вкус его губ, оставшийся на старинном золоте.

Затем шейх сжал руку Самиры, и она успокоилась.

– И пусть Господь благословит вас прекрасными здоровыми детьми.

Самира готовилась к этому, но все же ее пронзила боль при этих словах. Изобразив улыбку, она взглянула на Тарика, который сделал большой глоток из золотистой чаши.

Он поднес чашу к ее губам, и Самире пришлось выпить больше, чем она собиралась.

Гости зааплодировали, раздались приветственные возгласы. Но Самира видела только глаза Тарика. Они потемнели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.